

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ «ЭКОНОМИКИ ОТКАТА»

Александр ДЕГТЯРЕВ

доктор экономических наук, профессор,
ректор Уфимской государственной
академии экономики и сервиса

Рустам МАЛИКОВ

доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой
Уфимской государственной
академии экономики и сервиса

Василий АРАПОВ

кандидат экономических наук,
доцент Уфимской государственной
академии экономики и сервиса

Оικονομία • Πολιτικά

ΟΙΚΟΝΟΜΙΑ • ΠΟΛΙΤΙΚΑ

Введение

В период мирового финансового кризиса в России обостряются проблемы, тормозящие развитие национальной экономики и разрушающие среду функционирования российского бизнеса. Это — коррупция, сговор участников рынка, откаты, искусственное завышение цен и затрат, засилье посреднических структур, недобросовестность налогоплательщиков, слабый и некачественный контроль со стороны государства за практикой дискриминации субъектов малого и среднего бизнеса на товарных рынках.

Обозначенная в Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 2010 года цель перехода России к устойчивому росту, основанному на более сбалансированной структуре экономики, требует концентрации усилий на ее модернизации, диверсификации и перехода к инновационной стадии развития, основанной на формировании умной экономики¹. Представляется, что институциональная конструкция новой экономики потребует радикальной перестройки бизнес-среды в аспекте минимизации коррупции и отношений «отката», повышающих политические и социально-экономические риски.

Переход к политической, социальной и экономической модернизации может осложниться, по словам Президента РФ Д. Медведева, противодействием влиятельных групп продажных чиновников и ничего не предпринимających «предпринимателей»,

¹ www.kremlin.ru/transcripts/5979.

которых устраивает сложившаяся модель отношений «отката», позволяющая выжимать последние соки из руин советской промышленности, разбазаривать природные богатства страны, не создавая абсолютно ничего нового и противодействуя инновационному развитию экономики. Практическая реализация проектов модернизации российской экономики требует выработки системы институционального мониторинга достижения поставленных целей с учетом минимизации потерь, в том числе за счет увода значительных средств в результате откатов. Следует предотвратить «распыление» средств, выделяемых на реализацию проектов модернизации, в результате их «распиливания» в процессе «откатного» распределения. При этом приходится принимать во внимание, что, по опросам ВЦИОМ, большинство россиян до сих пор не видят общественной поддержки идей модернизации — 60% граждан не знают, какие группы могут стать движущей силой инноваций, а еще 23% уверены, что таковых вообще не существует².

1. Экономика «отката» и масштабы коррупции

Сложившаяся в настоящее время в России бизнес-среда характеризуется существенной ролью неформальной компоненты в практике взаимодействия властных и предпринимательских структур и субъектов бизнеса внутри делового сообщества, что выражается в фактическом доминировании неформальных институтов «отката», коррупции при решении вопросов получения государственных и муниципальных заказов, конкурсов на продажу объектов государственной собственности, доступа к объектам производственной и коммунальной инфраструктур. Фактически это приводит к завышению цен при определении победителей тендеров, нецелевому расходованию бюджетных средств, уменьшению налоговых поступлений в казну, включению коррупционной и откатной составляющих в конечную цену реализуемой продукции и услуг, обуславливая тем самым неоправданно завышенные экономические и социальные издержки для потребителя и общества в целом.

Доходы, которые получают чиновники в результате сговора с участниками рынка через откаты либо с помощью коррупционных выплат, являются питательной средой для поддержания и развития теневых отношений между субъектами бизнеса. 62% зафиксированных экономических преступлений — сговор с «внешней» (читай — административной) стороной³.

Наблюдающиеся сегодня масштабы практики «экономики отката» позволяют сделать вывод, что «обычные» 10—15% от суммы государственного контракта или государственной закупки практически ушли в прошлое. В настоящее время доля откатов в госзакупках постоянно увеличивается и, несмотря на применение компьютерных способов борьбы с коррупцией посредством интернет-технологий, уже превысила, по ряду экспертных оценок, 25—30% от всего объема госзакупок. Вышеназванные цифры совпадают и с оценками РСПП, фиксирующего долю откатов по госконтрактам на данный момент на уровне 30%⁴.

² Башкатова А. Призывы к модернизации не убедили россиян. Граждане не видят себя в качестве субъектов радикальных изменений // Независимая газета. 2009. 9 дек. www.ng.ru/economics/2009-12-09/1_modernizacia.html.

³ Геращенко Е. Россия — лидер экономической преступности // Infox.ru. 2009. 29 нояб. www.infox.ru/business/finances/2009/11/19/Ekonomicheskiye_pry.phtml.

⁴ Сергеев М. Антикоррупционный софт Дмитрия Медведева. Президент перевел борьбу с главным злом в автоматический режим // Независимая газета. 2009. 9 окт. www.ng.ru/economics/2009-10-09/1_soft.html.

Все последние 15 лет средний процент отката при заключении госконтрактов в области информатизации неуклонно рос, достигнув 70% от суммы контракта, что делает ведение бизнеса в этой сфере практически невозможным. В 1996—1999 годах откаты составляли в среднем 10% от суммы контракта, в 1999—2003 годах — 20%, в 2003—2005 годах — 35%, в 2005—2008 годах — 40%, в 2008—2009 годах — 60%, в 2009—2010 годах — 70%. Примерно в $\frac{2}{3}$ случаев подобный откат уходит чиновнику на офшорный счет, в остальных случаях — передается наличными⁵.

Одной из возможных схем отката, в частности применяемых в сфере программного обеспечения и услуг по обслуживанию компьютерных систем, может быть следующая: конкуренты отсекаются экспертной комиссией, уполномоченной отслеживать соответствие условий компаний заявке тендера. Выискиваются несуществующие ошибки в документации, поданной ими на участие в конкурсе, находятся еще какие-нибудь недочеты⁶. В итоге остаются компания, заранее назначенная победителем, и формальный дублер.

Рассмотрим на примере компьютерной фирмы следующую распространенную технологию отката:

«От заказчика приходит представитель, отвечающий за закупки. Говорит: бухгалтерия выделила, допустим, на закупку новых компьютеров 40 тысяч рублей. В реальности по прайсу соответствующие позиции составляют 25—27 тысяч. И бухгалтер добросовестно вбивает в платежку завышенные цены, так, чтобы подверстаться под сумму, которую указал клиент. Потом разница между реальной и вымышленной цифрой проводится через фирму, занимающуюся обналичкой. Деньги почти целиком достаются представителю заказчика»⁷.

По мнению представителей фирмы, если этого не делать, то клиент уйдет в соседнюю фирму.

Таким образом, не будет преувеличением констатировать, что по законам «откатов» и «распилов» функционирует вся российская экономика, и не только высшие должностные лица и топ-менеджеры работают на свой карман, но и мелкие функционеры, имеющие доступ к деньгам частной или бюджетной организации. По мнению генерального директора компании *Contour Components*, российская фискальная и экономическая система такова, что практически каждого предпринимателя формально здесь есть за что посадить⁸.

Необходимо отметить, что действовавшее до 1 января 2006 года законодательство в сфере государственного и муниципального заказа предоставляло практически неограниченные возможности для злоупотреблений путем размещения заказов у «аффилированных» хозяйствующих субъектов. И потому никаких проблем у госзаказчиков не возникало — «делай что хочешь, работай с кем хочешь». Например, предлагалось руководствоваться предложением допускать к получению госзаказа только участников с хорошей репутацией. Очевидно, что на практике это означает абсолютно произвольный допуск компании к участию в торгах со всеми вытекающими отсюда последствиями. Неэффективность и коррупционность системы госзаказа, существовавшей

⁵ *Трецанин Д.* Откаты чиновникам достигли 70 процентов, но частный бизнес погряз в не меньшей коррупции // Свободная пресса. 2010. 19 апр. svpressa.ru/t/24170.

⁶ При этом в практике встречались случаи, когда уже на стадии размещения информации о тендере и закупках применялась замена русскоязычных символов в кириллице на английские символы на латинице, в результате чего информационная прозрачность конкурсов не обеспечивалась, что обуславливало преимущество для заявок заранее обговоренных участников.

⁷ *Трецанин Д.* Откаты чиновникам достигли 70 процентов...

⁸ *Башкатова А.* Призывы к модернизации не убедили россиян...

до 2006 года, и пребывание нашей страны в рейтинге коррупции на 144-м из 159 возможных мест доказали несостоятельность подобных теорий.

На сегодняшний день коррумпированность в России, по оценке *Transparency International*, находится на уровне Бангладеш, Кении и Сирии: 147 место из 180. Несмотря на это, в период кризиса отмечается ее рост — за последний год в мире она выросла на 9%⁹. По данным Комитета по борьбе с коррупцией Государственной Думы РФ, 40% затрат бизнеса — это коррупционные издержки. Коррупция стоит России 318 млрд долл. в год, то есть около трети ВВП¹⁰.

Согласно результатам обследования *Pricewaterhouse Coopers* 71% работающих в России компаний становились в 2008 году жертвами «экономических преступлений». Это на 12% выше, чем в 2006 году, и на 41% выше, чем в среднем по миру. Самое распространенное экономическое преступление в России — незаконное присвоение активов. С этим сталкивались 64% компаний, еще 48% опрошенных считают главной проблемой страны взяточничество и коррупцию¹¹.

Такое положение дел не удивительно: в условиях высокой коррупции, откатов, теневой предпринимательской деятельности отсутствует достоверная информация для анализа ситуации, при том что институты власти до сих пор не пользуются доверием со стороны общества и бизнес-структур. Отсутствует единая методология сбора, обработки информации, что приводит к разнородности анализируемых явлений откатных отношений.

А по данным МВД, число экономических преступлений сократилось с 448 800 в 2008 году до 428 000 в 2009 году, однако причиненный ими ущерб увеличился в 7,5 раза и составил в 2009 году более 1 трлн руб., тем самым показав почти восьмикратный рост по сравнению с 2008 годом (практически это примерно седьмая часть от доходов федерального бюджета в 2008 году — 7,3 трлн руб.). Это объясняется либо резко возросшими объемами взяток чиновникам, либо тем, что стали расследоваться более крупные дела¹².

По данным Федеральной антимонопольной службы, ежегодное увеличение объемов коррупции отмечается и Генеральной прокуратурой РФ. По направленным в 2008 году в суды 9839 уголовным делам о коррупции в отношении 10 949 лиц, по которым в 8625 случаях вынесен обвинительный приговор, выявленный ущерб составил почти 5 млрд руб. По данным Общественного антикоррупционного комитета, за 2009 год органы прокуратуры возбудили 4821 уголовное дело, связанное с коррупцией, что на 43% больше, чем в 2008 году. Неэффективность антикоррупционного законодательства, по мнению некоторых экспертов, возникает из-за продвижения выгодных для крупных финансовых групп законов. По данным ФАС, в прошлом году было выявлено 12,5 тыс. «удобных» для коррупционеров законов. В рамках реализации обозначенных Президентом РФ мер по антикоррупционной защите малого и среднего бизнеса начата экспертиза действующих законов и нормативных актов, а также принят указ от 15 мая 2008 года № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении

⁹ Кравченко Е., Никольский А. Ставки растут // Ведомости. 2009. 25 сент. www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/09/25/214725.

¹⁰ Уэйр Ф. Коррупция обходится России в треть ВВП — 318 млрд долларов // InoPressa.ru. 2009. 24 нояб. www.inopressa.ru/csmonitor/2009/11/24/11:20:00/corruption1.

¹¹ Две трети российских компаний столкнулись в течение года с экономическими преступлениями // www.webground.ru/topic/2009/11/19/t345.

¹² Корня А. Наворovali на триллион // Ведомости. 2010. 28 янв. www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/01/28/224022.

предпринимательской деятельности», гарантирующий защиту от необоснованных проверок и вмешательства в предпринимательскую деятельность¹³.

По данным МВД РФ, структура расследованных уголовных дел коррупционной направленности выглядит следующим образом: хищения (ст. 160 УК РФ) — 78,9%; взяточничество (ст. 290, 291 УК) — 15,5; коммерческий подкуп (ст. 204 УК) — 3,8%; злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК) — 1,1%.

За первое полугодие 2009 года Генпрокуратура РФ выявила более 11 тыс. нарушений законодательства о госслужбе, в том числе при подаче деклараций о доходах; при этом нарушения допускаются в органах власти всех уровней, чиновники владеют крупными пакетами акций и занимают должности в коммерческих структурах¹⁴. Благодаря концентрации усилий правоохранительных органов на борьбе с коррупцией в 2009 году по сравнению с 2008 годом число зарегистрированных преступлений против интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления выросло на 6,5%, а количество выявленных фактов взяточничества — на 5%. Всего в прошлом году было выявлено 13 тысяч фактов взяточничества.

В настоящее время Генпрокуратура РФ занята созданием единого перечня коррупционных преступлений, в котором предполагается четко прописать критерии определения преступлений в качестве коррупционных. Отсутствие такого перечня является сегодня одной из самых серьезных проблем, поскольку влечет за собой различия в оценках масштабов преступности в данной области и показателей эффективности работы правоохранительных органов по выявлению данного рода преступлений.

Так, средний размер взятки и коммерческого подкупа по выявленным уголовным делам составил в первой половине 2010 года 44,4 тыс. руб., что почти в два раза выше, чем в 2009 году (23 тыс. руб.) и почти в 5 раз выше, чем в 2008 году (9 тыс. руб.). В 2009 году подразделениями экономического блока органов внутренних дел было выявлено более 35 тыс. преступлений, совершенных против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления¹⁵, 83 тыс. преступлений в кредитно-финансовой сфере, 66 тыс. преступлений в сфере потребительского рынка¹⁶. Однако конечная результативность судопроизводства по коррупционным делам оставалась невысокой; так, в 2008 году за получение взятки было осуждено 1300 человек, 31% осужденных составили представители МВД, 20,3% — Министерства здравоохранения, 12% — преподаватели, 9% — муниципальные служащие, 2,5% — сотрудники ФСИН, 2% — таможенники. По данным МВД РФ, в 2009 году направлено в суд 1600 уголовных дел в отношении 1690 обвиняемых, предусмотренных ст. 290 УК (получение взятки), из них в крупном и особо крупном размере — 276, что на 6% больше аналогичного периода прошлого года. В 2009 году за коррупцию осуждено 532 чиновника и 764 сотрудника правоохранительных органов, рассматривается около 6000 дел¹⁷. И это при том, что по неофициальной статистике 75% взятки берет на уровне муниципалитетов, которых в России более 25 тысяч.

¹³ Канавин И. Борьба с коррупцией: Президент подал пример чиновникам // Вести. 2009. 10 марта. www.vesti.ru

¹⁴ Холмогорова В. Не хватает воли // Ведомости. 2009. 8 окт. www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/10/08/215784.

¹⁵ По материалам Информационного агентства «Интерфакс». www.interfax.by/news/world/66992.

¹⁶ Средний размер взятки в 2009 году составил 23 тыс. рублей // Новости@Mail.ru. 2010. 28 янв. news.mail.ru/incident/3308566/print/.

¹⁷ Холмогорова В. Указ. соч.

Суммы выявленных взяток характеризуются следующими цифрами: 13,8% осуждены за получение взяток до 500 рублей, 33% — от 500 до 3 тыс. руб., 23% — от 3 до 10 тыс. руб., 12% — от 10 до 30 тыс. руб. К лишению свободы по статье «Получение взятки» приговорены 25% осужденных, 65% — к условному лишению свободы. По обвинению в получении взяток группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой, либо в крупном размере число дел составило лишь 10% от общего числа рассмотренных судами дел о взятках. За это преступление 75% были осуждены к лишению свободы¹⁸. Низкие цифры привлечения за коррупцию в масштабах страны свидетельствуют о том, что большая сумма взятки фактически является гарантией безопасности как для получающего, так и для дающего.

Это подтверждается исследованиями *Transparency International Russia*, свидетельствующими об ожесточенной борьбе за госсредства, выделяемые бизнесу, а также о росте расценок коррупционеров вследствие возросшей активности правоохранительных органов, что повысило риски и угрозы разоблачения. Как следствие, отмечает аудиторская фирма *Ernst & Young*, в период кризиса растет не только коррупция, но и корпоративное мошенничество, а также другие экономические преступления¹⁹.

Традиционно основная категория взяткодателей — это малый и средний бизнес, который пытается откупиться от чиновников, соответственно борьба с коррупцией только стимулировала рост взяток, поскольку «чиновники становятся более осмотрительными и опасаются рисковать по мелочам». Это делает коррупцию системным явлением²⁰.

Согласно оценке половины опрошенных ТИ управляющих международными компаниями, затраты на осуществление проектов из-за навязывания коррупционных затрат выросли минимум на 10%.

Федеральная антимонопольная служба России также не ожидает в ближайшее время снижения числа нарушений закона о конкуренции со стороны чиновников. При этом приходится считаться с тем, что территориальные управления ФАС России могут проводить проверки или рассматривать жалобы только в отношении заказчиков, но не площадок. Также следует учитывать, что жалобы на электронные аукционы могут рассматриваться исключительно в федеральных контролирующих органах. Необходимо отметить, что количество жалоб постоянно растет. Если посмотреть в динамике, то в 2006 году было зарегистрировано 2400 жалоб, в 2007 году — 10 тыс., в 2008 году — 14 тыс., в 2009 году поступило уже 27,5 тыс. жалоб. При этом количество обоснованных жалоб составляет около 50%. Однако количество жалоб растет не потому, что стало больше нарушений, а потому, что предприниматели увидели, что появился эффективный механизм защиты их прав, и стали им пользоваться.

Так, в первом полугодии 2009 года по фактам нарушений должностных лиц было возбуждено 1167 антимонопольных дел, в то время как за аналогичный период прошлого года — лишь 680²¹.

¹⁸ Беляков А. За взятки в России осуждаются в основном только врачи, преподаватели и милиционеры // Общественный антикоррупционный комитет: [электронный ресурс]. www.stopcorruption.ru/item_903.htm.

¹⁹ Кравченко Е., Никольский А. Ставки растут // Ведомости. 2009. 25 сент. www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/09/25/214725.

²⁰ Арсюхин Е. Мзда неубиенная. Почему кризис поспособствовал росту взяток // Российская Бизнес-газета. 2009. 15 сент. www.rg.ru/2009/09/15/vzyatki.html.

²¹ Чиновники вдвое чаще стали нарушать антимонопольное законодательство // Новые Известия. 2009. www.newizv.ru/.

По оценке Всемирного банка, до 49% российской экономики находится в тени²². По оценкам же Торгово-промышленной палаты РФ, из 4,5 млн зарегистрированных отечественных предпринимательских структур добросовестно работают только 1,5 млн, остальные же 3 млн формируют, в той или иной степени, теневой сектор экономики, который составляет сегодня приблизительно 15—20% ВВП России. При этом для ухода от налогов и других незаконных схем предпринимательской деятельности создается до половины всех ежегодно регистрируемых фирм²³.

Преградой на пути реального развития предпринимательства являются административные барьеры, отнимающие около 10% выручки бизнеса и вынуждающие участников рынка вступать в неформальные отношения с корумпированными чиновниками. В 2008 году бизнес в Москве тратил на преодоление административных барьеров 8% выручки. Сами же представители малого бизнеса уверены, что в действительности эта цифра в несколько раз больше и составляет порядка 20—45% от выручки²⁴.

Так, по данным консалтинговой компании «Бауман Инновейшн», опросившей 300 малых и средних компаний, представляющих различные отрасли, в 30 регионах, 60% респондентов ощущают бремя неформальных платежей; 15% компаний признают случаи противоправных действий со стороны правоохранительных органов²⁵. Например, при проведении проверок на соответствие требованиям пожарной безопасности около 50% случаев не обходится без неофициального отката проверяющим²⁶.

По расчетам Минэкономразвития, затраты малого и среднего бизнеса, расходующего на преодоление административных барьеров до 6% своего ежегодного дохода (что составляет примерно 1,4 трлн рублей в год)²⁷, в соответствии с проектом «Развитие малого и среднего бизнеса до 2012 г.» должны снизиться к 2013 году вдвое²⁸, что не представляется очевидным с учетом реальной практики «экономики отката».

В ходе контроля за выделением государственных средств по линии программ антикризисных мероприятий только в конце 2008 — начале 2009 года было выявлено 98,9 тысяч преступлений, возмещено 20 млрд рублей материального ущерба²⁹. В результате формирование блока госзакупок в 2008 году оказалось весьма доходным бизнесом для чиновников, так или иначе задействованных в процедуре обеспечения государственных нужд товарами самой широкой потребительской линейки. Как подсчитали эксперты, при формировании национального рейтинга прозрачности закупок, чиновники и поставщики оставили в своих карманах почти каждый 12-й рубль, проходящий через общую финансовую смету в системе госзакупок. Таким образом, завышение

²² Дзись-Войнаровский Н. У помощи восточное лицо. К спасению мировой экономики могут активно подключиться развивающиеся страны, включая Россию // Новые Известия. 2008. 28 янв. www.newizv.ru/print/83416.

²³ По материалам Торгово-промышленной палаты РФ. www.tpprf.ru/ru/main/news.

²⁴ Гусаков А. Минэкономразвития рассчитало цену чиновников // Infox.ru. 2010. 20 окт. www.infox.ru/business/company/2010/01/20/otkaty_print.phtml.

²⁵ По материалам Пресс-службы ОПОРЫ РОССИИ. Результаты мониторинга состояния малого и среднего бизнеса России в условиях кризиса. www.rb.ru/inform/105767.html.

²⁶ Гусаков А. Взятки не гоят // Infox.ru. 2010. 15 янв. www.infox.ru/business/company/2010/01/15/rojarnye_proverki_print.phtml.

²⁷ Бутаев В. Из-за бюрократических барьеров экономика страны теряет более триллиона рублей в год // Комсомольская правда. 2008. 18 апр. www.kp.ru/print/article/24083/316852/.

²⁸ Товкайло М. Экономия на взятках // Ведомости. 2010. 5 янв. www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/01/25/223634.

²⁹ По материалам сайта «Российская газета». www.rg.ru/2009/07/15/.

цен при проведении госзакупок обошлось бюджету в 2008 году в 364 млрд руб., при том что в 2007 году бюджет РФ из-за завышения закупочных цен в системе госзакупок недосчитался 347 млрд руб.³⁰ Вследствие этого в стоимость любого товара на прилавке заложено, по оценкам независимых экспертов, от 30 до 70% так называемой коррупционной и откатной составляющей³¹. При этом коррупционная «ставка» на кредитные ресурсы, выделяемые банкам для поддержки бизнеса, колеблется в пределах 10—40% от суммы³².

Несмотря на положительные тенденции в системе госзакупок, снижения «откатов» не наблюдается. По данным опросов предприятий-поставщиков, реформа системы госзакупок, запущенная в 2005—2006 годы, не привела к ограничению коррупции. До принятия закона о госзакупках об откатах по госзаказам говорили 34% фирм, спустя три года их стало почти 40%. Основной результат реформы, по оценкам руководителей предприятий, — ускорение процедуры оформления документов для участия в госзакупках³³.

По данным Федеральной антимонопольной службы, в результате применения электронных торгов в режиме онлайн планируется экономия не менее 15% от стартовых цен аукционов. При этом от 10 до 20% всех заказов будут размещены на малых предприятиях, что составит порядка 200 млрд руб. в год. В соответствии с порядком отбора электронных площадок для проведения открытых аукционов в электронной форме уже определены пять операторов электронных площадок, а полномасштабное внедрение новой системы открытых аукционов в электронной форме планируется начать с 1 января 2011 года.

Как предлагается в сочетании с введением с 1 января 2011 года единого общероссийского портала, на котором будет размещаться вся информация о государственном и муниципальном заказе в нашей стране, это даст ощутимый эффект — до 1 трлн руб. экономии ежегодно, что составит до 20% от общего объема расходов на госзакупки. При этом наряду с эффектом экономии главными результатами могут стать успехи в развитии конкуренции, создании единого экономического пространства, борьбе с коррупцией, повышении организации и качества размещаемого заказа в целом.

В этих условиях особое значение приобретает оценка реальных условий ведения российского бизнеса, когда, по образному выражению Э. де Сото, процветание компаний в большей степени зависит от издержек, налагаемых законом и неформальными связями с представителями власти и контрольно-надзорных органов, чем от эффективности собственно менеджмента предприятий. Предприниматель, более умело управляющий такими издержками, оказывается более успешным, чем тот, кто занят легальным производством. В результате собственник бизнеса стремится максимизировать свою выгоду путем минимизации совокупных издержек, в состав которых де-факто им включаются и налоги, в том числе путем занижения выплачиваемых налогов и выделения откатов коррумпированным чиновникам³⁴.

³⁰ По материалам Прайм-ТАСС // www.prime-tass.ru/news/.

³¹ *Бэфт Г.* Сколько надо для счастья? Или зачем средний класс уезжает на чужбину // Аргументы и факты. 2009. № 46. С. 22.

³² *Рамазанов И.* Откаты и взятки доходят до 60 процентов от цены решаемого вопроса // Экономические преступления. 2008. № 8. www.ecrime.ru/archiv/.

³³ *Яковлев А.* Правила игры: Откаты под заказ // Ведомости. 2010. 13 нояб. www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/11/13/218770.

³⁴ Широко освещался в прессе пример, связанный с вымогательством взятки в размере 250 тыс. евро чиновниками управления Федеральной налоговой службы (ФНС) по Москве за обоснование снижения базы налогообложения с 1,4 млрд руб. до 1 млрд руб., что стало основанием для возбуждения уголовного дела по ч. 4 ст. 290 УК РФ (получение взятки).

2. Модель деятельности бизнеса в условиях коррупции

Разработанная модель оценки реальных условий ведения бизнеса с учетом теневой деятельности в условиях отношений «отката» предусматривает компенсацию дополнительных затрат предпринимателя на осуществление теневой экономической деятельности за счет искусственного необоснованного завышения цены продукции при одновременном увеличении скрытого выпуска продукции и издержек, реально не понесенных, но включаемых в состав расходов (например, через фирмы-однодневки). Модель также учитывает издержки по сокрытию различных форм сговоров (между участниками рынка, направленных на обеспечение доминирующего положение на рынке либо на создание преференций через выплату откатов или взяток сотрудникам контрольно-надзорных органов). В модели вводятся следующие переменные:

P — цена продукции социально-ответственного предпринимателя, не вступающего в различного вида сговоры и не занимающегося теневой деятельностью (ден. ед.);

g — коэффициент прироста цены продукции за счет сговора участников рынка для покрытия издержек, связанных с обеспечением сговоров и с поддержанием теневой экономической деятельности (отн. ед.);

r — прирост дополнительных фиктивных затрат, включаемых в декларируемые издержки для поддержания экономической деятельности в тени, получения теневой доходности и компенсации затрат по осуществлению и сокрытию сговоров (откаты, коррупционные выплаты, выплаты посредникам по реализации схем вывода денежных средств из легального оборота) (отн. ед.);

w — доля фактически понесенных издержек, связанных с обеспечением сговоров и поддержанием теневой экономической деятельности (отн. ед.);

z_0 — доля затрат предпринимателя, не вступающего в сговоры и не занимающегося теневой деятельностью, в цене продукции (отн. ед.);

L — выгодность для предпринимателя от вступления в сговоры, с учетом теневой доходности (отн. ед.);

Q — натуральный объем выпуска продукции (ед.);

q — коэффициент прироста выпуска продукции за счет скрываемого производства для покрытия издержек, связанных с обеспечением сговоров и с поддержанием теневой экономической деятельности (отн. ед.);

N — налоговая нагрузка (отн. ед.);

n — коэффициент понижения налоговой нагрузки за счет необоснованного получения налоговых «льгот» или «невнимательности» в результате сговора с проверяющим чиновником контрольно-надзорных органов.

Тогда для компенсации дополнительных затрат, связанных с обеспечением сговора и с поддержанием теневой экономической деятельности за счет завышения цены g и дополнительного скрытого выпуска продукции q функция выгодности может быть представлена следующим образом:

$$L = \frac{(P(1+g)Q(1+q) - P \times Q \times z_0 \times (1+r)) \times (1+g - N(1-n)) - P \times Q(w-r)}{P(1+g) \times Q(1+q)} = \frac{((1+g)(1+q) - z_0 \times (1+r)) (1+g - N(1-n)) - w+r}{(1+g) \times (1+q)}. \quad (1)$$

С введением коэффициентов прироста издержек w и r , связанных с сокрытием и с поддержанием теневой экономической деятельности, появляется возможность определения уровня предложенных параметров текущей деятельности субъектов предпринимательства в условиях необоснованного

завышения цены продукции g и роста скрытого выпуска продукции q в результате незаконных договоренностей агентов рынка и коррумпированных чиновников. В рамках модели предложен мониторинг параметров прироста доходности для субъекта бизнеса, нарушающего нормы законодательства и уклоняющегося от уплаты налогов с учетом:

- возможности обнаружения предпринимателя, занятого в неформальном секторе экономики;
- возможности сговора предпринимателя-нарушителя и проверяющего контрольно-надзорного органа;
- затрат на обеспечение функционирования предпринимателя в зоне теневой активности;
- затрат на обеспечение сохранения доли рынка в результате сговора с другими субъектами предпринимательства;
- затрат на обеспечение снижения штрафных санкций предпринимателя при сговоре с представителями контрольно-надзорных органов, включая оплату («откат») за «невнимательность» к оценке реальных параметров сокрытия; размера санкций за нарушение законодательства.

Он позволяет оценить ожидаемую результативность прироста скрытой доходности предпринимателя за счет теневых компонент, образующихся путем скрытого производства, завышения издержек, цен, сговоров на товарных рынках с учетом фактора «отката».

Фактическая реализация данной модели требует взаимосвязанного мониторинга результативности правоприменительной и судебной практики, связанной с делами коррупционной направленности. В нем должны участвовать представители бизнес-структур и органов власти, их участие позволит выйти на реальные значения уровня коррупции, «откатов» и определить масштабы наказания за девиантное поведение предпринимателей и чиновников.

Так, например, модель дает возможность определить диапазон возможных параметров коррупционных соглашений и при стабильном мониторинге этих параметров определять состояние коррупционной ситуации в различных областях предпринимательской деятельности и вырабатывать направления по снижению негативных последствий.

Оценка альтернатив снижения уровня коррупционности бюрократического аппарата возможна с использованием модифицированной модели коррупционного поведения чиновника³⁵. В соответствии с данной моделью ожидаемый доход коррупционера при сценарии вхождения в коррупционную деятельность с учетом возможности обнаружения коррупции, сохранения суммы взятки, осуждения и последующего трудоустройства в частном секторе при условии непрерывности переменной количества коррупционных сделок выглядит следующим образом:

$$EU = (1 - P)(C \times B + D_G) + P(C \times B + D_p - f), \quad (2)$$

где: EU — ожидаемый доход коррупционера; P — вероятность обнаружения и последующего наказания коррупционера; C — среднее количество коррупционных сделок; B — средний размер взятки чиновника-коррупционера; D_G — заработная плата чиновника в государственном секторе; D_p — заработная плата в частном секторе; f — величина штрафов или сроков тюремного заключения, приведенных к денежному эквиваленту.

³⁵ См. также: Маликов Р. Институциональная коррупция в России: методология анализа // Общество и экономика. 2005. № 1. С. 193–218.

Полученные в ходе расчетов по данной модели низкие сценарные оценки пороговых значений вероятностей осуждения коррупционной практики чиновничества свидетельствуют о недостаточной эффективности предусмотренных в рамках проводимой административной реформы мероприятий по увеличению заработной платы госслужащих. Необходимо наряду с повышением денежного содержания чиновников добиться принятия комплекса мер, позволяющих с одной стороны, преодолеть нынешнюю безответственность и безнаказанность бюрократов посредством обеспечения реальной «прозрачности» принимаемых ими решений для общественных институтов и граждан, а с другой — усиливающих антикоррупционную направленность и эффективность совместных действий правоохранительной системы и институтов гражданского общества.

Для определения возможностей мониторинга отношений «отката» при их встраивании в тендерные неформальные механизмы целесообразно использовать модель, позволяющую оценивать диапазоны коррупционных отношений в процессе получения и реализации госзакупок по тендеру, в которой введены следующие переменные:

B — уровень ожидаемого дохода в результате выигранного тендера для предпринимателя, не вступающего в сговоры и не занимающегося теневой деятельностью (ед.);

S — затраты, связанные с выполнением обязательств в рамках выигранного тендера, для предпринимателя, не вступающего в сговоры и не занимающегося теневой деятельностью (отн. ед).

k — коэффициент, характеризующий норму отката за выигранный тендер (отн. ед);

z — затраты предпринимателя, связанные с теневой деятельностью и направленные на покрытие откатных сумм в результате сговора при проведении тендера (отн. ед.);

y — доля затрат предпринимателя, не вступающего в сговоры и не занимающегося теневой деятельностью, от ожидаемого объема тендера (отн. ед.), $y = S/B$;

r — ставка оборотного штрафа за нарушение антимонопольного законодательства (отн. ед.);

n — коэффициент завышения цены оказанных услуг либо объема тендера в результате сговора с чиновниками, распределяющими тендер.

Тогда для компенсации дополнительных затрат предпринимателя, связанных с оплатой «отката» — n , функция выгоды для него может быть представлена следующим образом:

$$L = \frac{B(1+n) - S(1+k+z)}{B(1+n)} = 1 - y \frac{1+k+z}{1+n} \geq r(1-y), \quad (3)$$

где $r(1-y)$ — величина штрафа или жесткость наказания за нарушение антимонопольного законодательства, характеризующая пороговое значение функции, при котором тендерный договор в условиях «экономики отката» становится для предпринимателя невыгодным.

Экономическая интерпретация модели заключается в оценке потенциального дохода предпринимателя, вступающего в откатное взаимодействие с чиновниками распределяющей тендеры организации с целью согласованного завышения объемов тендера или цен на свои услуги (например, завышение собственного прейскуранта или увеличение объема финансирования в результате возникших дополнительных работ, которые не были учтены на момент участия в тендере путем занижения ожидаемых расходов) и дальнейших последствий вступления в неформальные отношения, включая компенсацию откатных сумм, расходы по ведению теневой деятельности и возможного наказания.

Заключение

К основным факторам, толкающим предпринимателя к выходу за рамки правовых норм, контроля государства и к переходу к откатным отношениям, относятся: нестабильность политической и экономической ситуации; несовершенство действующего законодательства; несоответствие размера налогового давления качеству обеспечиваемых государством условий для ведения бизнеса; невысокая эффективность судебной системы и системы исполнения судебных решений; низкий уровень правовой и организационной культуры; некоторые исконно российские исторические традиции.

Степень ухода бизнеса в отношения «отката» должна восприниматься как тест на правильность проводимой налоговой политики, методов государственного регулирования, параметров правовой системы и экономической политики в целом.

Как представляется, в систему мер по преодолению последствий функционирования экономики «отката» и выводу предпринимательских структур из теневой экономики целесообразно включить следующие:

- системный пересмотр действующего законодательства, регулирующего бюджетные отношения и деловую среду, в аспекте коррупционных рисков и коррупциогенности; несогласованность норм, их отсылочный характер, противоречие друг другу, возможность произвольного толкования — питательная среда для коррупции в самых разных ее проявлениях³⁶;
- введение в практику регламента согласования документов обязательного анализа законопроектов и ведомственных нормативно-правовых актов на коррупциогенность;
- совершенствование механизмов принятия решений органами государственной власти и местного самоуправления, превращение их в более прозрачные и публичные процедуры;
- разработку в дополнение к федеральному закону № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции в Российской Федерации» пакета нормативно-правовых актов прямого действия, определяющих порядок доступа к информации и ограничению лоббизма;
- ускорение имплементации ратифицированных Российской Федерацией Конвенции ООН против коррупции и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию в российское законодательство;
- конкретизацию поправок в федеральное законодательство в части установления ответственности должностных лиц за неэффективное распределение бюджетных средств;
- разработку и внедрение ведомственных, региональных антикоррупционных программ, направленных на реализацию принципов невыгодности взяток и обусловленности карьерного роста, заработной платы и материального обеспечения старости государственных и муниципальных служащих в прямой зависимости от того, как чиновник исполняет свой служебный долг;
- повышение роли действенности государственного регулирования и информативности налоговой отчетности, позволяющей выявлять теневую экономическую активность субъектов предпринимательства и ужесто-

³⁶ Сейчас российское законодательство состоит из трех групп разновременных актов: принятых в 2001—2010 годах, действующих с начала 1990-х годов и перешедших еще из советского времени. Они регулируют концептуально различные социально-экономические правоотношения. Кроме того, законодательные акты устанавливают одни правила, а подзаконные — искажают и интерпретируют их.

чать налоговые санкции за их девиантное поведение; для того чтобы эти меры не привели к росту коррупции в результате появления дополнительных возможностей для злоупотребления служебным положением чиновников, необходимо также ужесточать санкции за коррумпированное поведение для чиновничьего аппарата;

- снижение административных барьеров посредством реального перехода к уведомительному принципу открытия и ведения бизнеса, ограничения количества и интенсивности проверок малого бизнеса со стороны контрольно-надзорных органов;
- создание системы саморегулируемых организаций, упорядочивающих отношения в различных секторах предпринимательской активности, не увеличивающих совокупные издержки предпринимателей, при одновременном уменьшении налогового бремени (ставок, интенсивности) и усилении прозрачности налогового законодательства;
- создание действенной системы институционально-правовых мер по препятствованию перевода ресурсов в теневой оборот как недобросовестными чиновниками, так и предпринимателями при одновременном увеличении риска обнаружения и применения санкций различных незаконных схем взаимодействия бизнеса и власти;
- увеличение риска обнаружения, отслеживания и выявления для посреднических фирм-однодневок, переводящих ресурсы в теневой сектор, роста потенциальных затрат по ведению и сокрытию теневой предпринимательской деятельности;
- создание системы мер по поэтапному выводу предпринимательской деятельности из тени, сочетающих мероприятия по мотивации к добросовестной уплате налогов через уменьшение налоговых ставок, увеличение издержек уклонения от уплаты налогов, увеличение штрафных санкций и повышение эффективности работы налоговых и антикоррупционных служб.

Результативность мероприятий по вытеснению девиантных форм развития российского бизнеса в условиях наблюдаемой практики «экономики отката» будет определяться снижением транзакционных издержек и нецелевых расходов при распределении государственных средств, увеличением отдачи предпринимательского сектора посредством повышения налоговых платежей в бюджеты различных уровней, созданием дополнительных рабочих мест, увеличением уровня легализации формируемых доходов предпринимателей и их позитивным вкладом в социально-экономическое развитие страны и регионов.

Обеспечение нового качества экономического роста потребует также перестройки формата деловых отношений бизнеса с его внешним окружением за счет вытеснения неформальных институтов подпитки «экономики отката» путем привития институтов саморегулирования и самоорганизации бизнес-сообщества в процессе развития системы взаимодействия институтов власти, бизнеса и общества с широким представлением интересов различных групп, создания прозрачных механизмов управления и процедур реализации комплекса институционально-правовых решений по содействию развитию проектов модернизации деловой среды. Государство должно проводить ответственную политику конструктивного диалога с различными группами интересов бизнес-сообщества (ассоциациями, союзами, коалициями) для преодоления «кризиса доверия» и достижения предсказуемости в деловых отношениях, инициировать приоритетные проекты по реформированию систем инфраструктурного и инновационного обеспечения развития экономики страны на основе общественного договора между властью, обществом и бизнес-сообществом.